

«Что, продолжаете бесчинствовать по-одному? Черт побери! Как я вам только что накомылил, а? Вашу мать, вы испытываете уже мое терпение! Я вам, засранцам, сегодня задницу обязательно надеру, так вас, святош, отделаю, мало не покажется!»- по сравнению с «изящным» языком Перстня Истинного Начала, слова Брони звучали в несколько раз грубее. Так же как и Перстень, Броня затаила глубокую ненависть на главу и старейшину Департамента Духов за то, что они посмели сотворить с ней сегодня.

Поэтому, она ругалась как сапожник, находясь рядом с Сяо Фанем и совершенно не обращая внимания на то, какое впечатление своими словами она производит на окружающих. Во всех скабрёзных подробностях, в самой жестокой и извращенной манере, она описывала, что она была готова сделать со всеми женщинами их рода вплоть до восемнадцатого колена.

И хотя Первый Дьявол и Юнь Кун находились от нее на приличном расстоянии, ядовитые слова Брони они слышали очень хорошо и эти ругательства потрясли их до глубины души.

У них было одинаково высокородное положение, с малых лет им прививали аристократические манеры, за всю свою жизнь они не слышали и малой части ругательств, к тому же, никогда в жизни они не имели контактов с отребьем, которое разговаривало таким грубым языком.

Мало того, что никогда в жизни на них самих никто никогда не ругался, ни у кого даже и в мыслях не было сказать хоть какое-то неуважительное слово в их адрес.

Никто не смел этого делать! Никогда!

Настолько вульгарные и оскорбительные слова они слышали в своей жизни впервые, поэтому все эти скабрёзности сначала повергли их в шок, а потом разозлили до глубины души.

Особенно сильно возмутился русский, он, словно огромный бешеный медведь, бросился вперед, и уже почти развернулся, чтобы врезать Броне, но не успел, и, скрипнув зубами, снова отвернулся, сдерживая себя всеми силами, чтобы не броситься снова.

«Давайте, сосунки, подходите ближе! Сегодня я отправлю вас к прародителям!»- увидев, как затряслись всем телом ее враги, Броня стала ругаться пуще прежнего, крик стал еще громче, ругательства сыпались из ее рта как из рога изобилия.

Все остальные божественные орудия, смотря на нее закатали свои глаза.

Из всех семи божественных орудий Сяо Фаня, Броня была не только самой первой, но и самой необычной боевой единицей.

Такой она была потому, что на протяжении многих лет испытывала страдания и подвергалась

унижениям, долгое время она скиталась среди простых людей, не находя себе места, каждый норовил ее обидеть, одно время она даже была игрушкой в руках обычного ребенка, выполняя роль доспехов. Однажды, даже участвовала в настоящем человеческом сражении на войне.

За все тридцать лет, проведенных среди представителей низших сословий и неотесанных солдафонов, Броня выучилась многим ругательствам и, больше того, ей даже понравилось разговаривать такой грубой и вульгарной речью. Поэтому, выучившись всем жаргонным выражениям, она постоянно совершенствовалась в своей манере изъясняться, все время пополняла свой необычный словарный запас. Все эти скабрёзности в ее лексиконе были неиссякаемы, как бескрайнее море.

Следуя за Сяо Фанем все эти годы, самым необычным героическим ее поступком было то, что за свой поганый язык, она уже была одной ногой в могиле, из-за того, что на нее разозлились другие старые монстры, они не смогли успокоиться и простить ей все эти ругательства в свой адрес даже после своей гибели. Все эти события вызвали большой резонанс среди обитателей Мира Срединного Императора.

Сегодня за бесчисленное количество ругательств в свой адрес, Первый Дьявол, глава Департамента Духов Юнь Кун и остальные противники Сяо Фаня, могли прихлопнуть Броню бесчисленное количество раз, если бы не находились сейчас в такой кризисной ситуации.

В этот момент, Сяо Фань пошевелил пальцами, как будто он перебирал невидимые струны и огромные черные дыры выросли еще больше в размерах, издавая протяжный утробный звук, еще больше пугая всех своими масштабами.

Скорость их вращения возросла еще сильнее, вибрации стали более интенсивными, а сила притяжения еще больше.

Стоявшие вдалеке Первый Дьявол, Юнь Кун и остальные застыли на месте, так как сила их сопротивления и сила притяжения черных дыр сейчас сравнялись по мощности.

«Нет, не надо!»

Семь архангелов больше не в силах были сопротивляться и сохранять свое первоначальное положение, и они, словно падающие метеориты, устремились за спину Сяо Фаня.

Огромная опасность нависла над ними и они безумно заорали что было мочи.

Но все было тщетно, не в силах больше сопротивляться, они угодили прямиком в черные дыры, которые тот час же засосали их тела.

Первый Дьявол был в панике, собрав все свои силы, он, держа в обеих руках свои артефакты в виде Ковчега Завета и Священного Грааля, всячески пытался сбежать от Колеса Сансары,

запущенного Сяо Фанем.

Выражение лица главы Департамента Духов Юнь Куна также было тревожным, он, окружив свое тело пронзительным белым светом, также пытался сопротивляться Колесу Сансары.

Оставшиеся пятеро противников использовали все свои максимальные возможности для того, чтобы их не постигло Колесо Сансары Сяо Фаня.

Нельзя было не отметить, что их действия принесли им некоторый успех, колебания и дрожь их тел понемногу прекратились.

Но дальше произошло вот что:

Несмотря на то, что они больше не шевелились, они также не могли покинуть те места, на которых они находились. Они боролись из последних сил и было заметно, что каждая новая попытка приносит им нечеловеческие страдания.

«Уничтожить!»- приводя в движение небеса, тихо произнес Сяо Фань и поднял обе руки так, словно он играл на гучжэне.

После его движений руками, скорость вращения огромных черных дыр стала еще выше, а сила их притяжения еще больше.

В этот самый момент, все семеро, не в силах больше сопротивляться ужасающей силе притяжения, с большой скоростью полетели в сторону Сяо Фаня.

«Вот это да!»- увидев это, все божественные орудия открыли рот от удивления и стали радостно смеяться.

«Нет! Мы не сдаемся!»

Безымянного русского, который был слабее всех, засосало самым первым, огромный черный великан, в теле которого он находился, рассыпался на мелкие кусочки, которые также засосало в дыру.

Но еще до того, как его окончательно засосало в огромную черную дыру, он кричал что было мочи и не сдавался до конца, всячески сопротивляясь. Его крик, наполненный болью и страданиями, не прекращался до того момента, пока он окончательно не скрылся из виду. Безымянный русский был мертв.